

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК Троицкой Церкви

с. Лужники Ступинского округа Московской епархии

№ 5 · январь · 2010 · г.

С праздником Рождества Христова!

Слава Тебе, Господи! И еще дождались мы светлых дней Рождества Христова: повеселимся же теперь и порадуемся. Св. Церковь нарочно для того, чтоб возвысить наше веселие в эти дни, учредила перед ними пост - некоторое стеснение, чтобы вступая в них мы чувствовали себя как бы исходящими на свободу. При всем том она никак не хочет, чтобы мы предавались услаждению только чувств и одним удовольствиям плотским. Но исстари, наименовав эти дни святками, требует, чтобы самое веселие наше в течение их было свято, как они святы. А чтобы не забылся кто веселясь, она вложила в уста нам краткую песнь во славу родившегося Христа, которою остепеняет плоть и возвышает дух, указывая ему достойные дней этих занятия: "Христос рождается - славите" и проч. Славьте же Христа, и славьте так, чтоб этим славословием усладились душа и сердце, и тем заглушился позыв ко всякому другому делу и занятию, обещающему какую-либо утеху. Славьте Христа: это не то, что составляйте длинные хвалебные песни Христу, нет; но если, помышляя или слушая о рождестве Христа Спасителя, вы невольно из глубины души воскликнете: слава Тебе, Господи, что родился Христос! - этого и довольно; это будет тихая песнь сердца, которая пройдет, однако же, небеса и войдет к Самому Богу. Воспроизведите немного пояснее то, что совершено для нас Господом - и вы увидите, как естественно ныне нам такое воззвание. Чтоб это было для нас легче, приравняем к этому следующие случаи. Заключенному в темнице и закованному в узы царь обещал свободу... Ждет заключенный день -

другой, ждет месяцы и годы... не видит исполнения, но не теряет надежды, веря цареву слову. Наконец, показались признаки, что скоро-скоро, внимание его напрягается; он слышит шум приближающихся с веселым говором: вот спадают запоры и входит избавитель. . . Слава Тебе, Господи! восклицает невольно узник. Пришел конец моему заключению, скоро увижу свет Божий!

Другой случай: больной покрытый ранами и расслабленный всеми членами, переиспытал все лекарства, и много переменял врачей; терпение его истощилось, и он готов был предаться отчаянному гореванию. Ему говорят: есть еще искуснейший врач всех вылечивает и именно от таких болезней, как твоя; мы просили его - обещал прийти. Больной верит, возникает к

надежде и ждет обещанного. . . Проходит час, другой, более - беспокойство снова начинает точить душу его. . . Уже под вечер кто-то подъехал. . . идет. . . отворилась дверь, и входит желанный . . . Слава Тебе, Господи! вскрикивает больной.

Вот и еще случай: нависла грозная туча; мрак покрыл лицо земли; гром потрясает основания гор и молнии прорезывают небо из края в край: от этого все в страхе, словно настал конец мира. Когда же потом гроза проходит и небо проясняется, всякий, свободно вздыхая, говорит; Слава Тебе, Господи! Приблизьте эти случаи к себе и увидите, что в них вся наша история. Грозная туча гнева Божия была над нами, - пришел Господь - примиритель и разогнал эту тучу. Мы были покрыты ранами грехов и страстей - пришел врач душ и исцелил нас. . . Были мы в узах рабства - пришел освободитель и разрешил узы наши. . . Приблизьте все это к сердцу своему и воспримите чувствами своими, и вы не удержитесь, чтоб не воскликнуть: слава Тебе, Господи, что родился Христос! Не усиливаюсь словами моими привить к вам такую радость: это недоступно ни для какого слова. Дело, совершенное родившимся Господом, касается каждого из нас. Вступающие в общение с Ним приемлют от Него свободу, врачевство, мир, обладают всем этим и вкушают сладость того. Тем, которые испытывают это в себе, незачем говорить: "радуйтесь", потому что они не могут не радоваться, а тем, которые не испытывают, что и говорить: "радуйтесь"; они не могут радоваться. Связанный по рукам и по ногам, сколько ни говори ему: "радуйся избавлению" - не возрадуется; покрытому ранами грехов откуда придет радость врачевания? Как вздохнет свободно устрашаемый грозою гнева Божия? Таким можно только сказать: "пойдите вы к Младенцу повитому, лежащему в яслях, и ищите у Него избавления от всех обдержавших вас зол, ибо этот Младенец - Христос Спас мира". Желалось бы всех видеть радующимися именно этою радостью и нехотящим знать других радостей, но не все сущие от Израиля - Израиль. Начнутся теперь увеселения пустые, буйные, разжигающие похоти: глазерство, кружение, оборотничество. Любящим все это сколько ни говори: "укротитесь", они затыкают уши свои и не внимают - и всегда доведут светлые дни праздника до того, что заставят милостивого

Господа отворотить очи Свои от нас и сказать: "мерзость Мне все эти празднества ваши"! <...> Нас увлекает просвещенная Европа... Да, там впервые восстановлены изгнанные было из мира мерзости языческие; оттуда уже перешли они и переходят и к нам. Вдохнув в себя этот адский угар, мы кружимся как помешанные, сами себя не помня. Но припомним двенадцатый год: зачем это приходили к нам французы? Бог послал их истребить то зло, которое мы у них же переняли. Покаялась тогда Россия, и Бог помиловал ее. А теперь, кажется, начал уже забываться тот урок. Если опомнимся, конечно, ничего не будет; а если не опомнимся, кто весть, может быть, опять пошлет на нас Господь таких же учителей наших, чтоб привели нас в чувство и поставили на путь исправления. Таков закон правды Божией: тем врачевать от греха, чем кто увлекается к нему. Это не пустые слова, но дело утверждаемое голосом Церкви. Ведайте, православные, что Бог поругаем не бывает; и ведая это, веселитесь и радуйтесь в эти дни со страхом. Освятите светлый праздник святыми делами, занятиями и увеселениями, чтоб все, смотря на нас, сказали: у них святки, а не буйные какие нибудь игрища нечестивцев и развратников, не знающих Бога.

Святитель Феофан Затворник, «Мысли на каждый день»

**Тропарь праздника Рождества Христова, глас
4**

*Рождество Твое, Христе Боже наш,/ возсия
мирови свет разума,/ в нем бо звездам служащи/
звездою учахуся/ Тебе кланялися, Солнцу
Правды,/ и Тебе ведети с высоты Востока.//
Господи, слава Тебе!*

Кондак праздника Рождества Христова, глас 3

*Дева днесь Пресущественнаго раждает,/ и земля
вертеп Неприступному приносит,/ Ангели с
пастырьми славословят,/ волсви же со звездою
путешествуют,/ нас бо ради родися// Отроча
Младо, Превечный Бог.*

Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа

Господь наш Иисус Христос, Спаситель мира, родился от Пресвятой Девы Марии в царствование императора Августа (Октавия) в городе Вифлееме. Август повелел сделать всенародную перепись во всей своей империи, к которой относилась тогда и Палестина. У евреев был обычай вести народные переписи по коленам, племенам и родам, всякое колено и род имели свои определенные города и праотческие места, потому Преподобная Дева и праведный Иосиф, как происходившие от рода Давидова, должны были идти в Вифлеем (город Давида), чтобы внести и свои имена в список подданных кесаря. В Вифлееме они не нашли уже ни одного свободного места в городских гостиницах. В известняковой пещере, предназначенной для стойла, среди сена и соломы, разбросанных для корма и подстилки скоту, далеко от постоянного местожительства, среди чужих людей, в холодную зимнюю ночь, в обстановке, лишенной не только земного величия, но даже обыкновенного удобства - родился Богочеловек, Спаситель мира. "Таинство странное вижду и преславное, - с удивлением воспевают Святая Церковь, - Небо - вертеп; Престол Херувимский - Деву; ясли - вместилище, в них же возлежит невместимый Христос Бог" (ирмос 9-й песни канона). Безболезненно родившая Богомладенца Пресвятая Дева, Сама, без посторонней помощи, "повит Его и положи в яслях" (Лк. 2). Но среди полноты тишины, когда всё человечество объято было глубочайшим греховным сном, весть о Рождестве Спасителя мира услышали пастухи, бывшие на ночной страже у своего стада. Им предстал Ангел Господень и сказал: "Не бойтесь: се бо благовествую вам радость велию, яже будет всем людям, яко родися вам днесь Спаситель, Иже есть Христос Господь, во граде Давидове", и смиренные пастыри первые удостоились поклониться ради спасения людей Снисшедшему до "рабья зрака". Кроме ангельского благовестия вифлеемским пастырям, Рождество Христово чудесною звездою возведено было волхвам "звездословцам", и в лице восточных мудрецов весь языческий мир, незримо для него самого - преклонил свои колена пред истинным

Спасителем мира, Богочеловеком. Войдя в храмину, где был Младенец, волхвы - "падше поклонилися Ему, и отверзше сокровища своя, принесоша Ему дары: злато и ливан и смирну" (Мф. 2, 11).

Начало празднования Рождества относится ко временам Апостолов. В Апостольских Постановлениях говорится: "Храните, братия, дни праздничные, и во-первых день Рождества Христова, которое да празднуется вами в 25 день десятого месяца" (от марта). Там же, в другом месте сказано: "День Рождества Христова да празднуют, в онъже нечаемая благодать дана человекам рождением Божия Слова из Марии Девы на спасение миру". Когда Церковь после гонения получила свободу вероисповедания и сделалась господствующей в Римской империи, праздник Рождества Христова находим во всей Вселенской Церкви. Святитель Иоанн Златоуст в слове своем, которое он говорил в 385 году, называет праздник Рождества Христова древним и очень древним.

Крещение Господа Нашего Иисуса Христа. Богоявление

Богоявлением называется праздник потому, что при Крещении Господа явилась миру Пресвятая Троица (Мф. 3, 13 - 17; Мк. 1, 9 - 11; Лк. 3, 21 - 22). Бог Отец глаголал с небес о Сыне, Сын крестился от святого Предтечи Господня Иоанна, и Дух Святой сошел на Сына в виде голубя. С древних времен этот праздник назывался днем Просвещения и праздником Светов, потому что Бог есть Свет и явился просветить "седающих во тме и сени смертной" (Мф. 4, 16) и спасти по благодати падший человеческий род.

В древней Церкви был обычай крестить оглашенных в навечерие Богоявления, так как Крещение и является духовным просвещением людей.

Начало праздника Богоявления восходит к апостольским временам. О нем упоминается в Апостольских постановлениях. От II века сохранилось свидетельство святителя Климента Александрийского о праздновании Крещения

Господня и совершаемом пред этим праздником ночном бдении.

Преподобный Иоанн Дамаскин говорил, что Господь крестился не потому, что Сам имел нужду в очищении, но чтобы, "водами погребсти человеческий грех", исполнить закон, открыть таинство Святой Троицы и, наконец, освятить "водное естество" и подать нам образ и пример Крещения.

Святая Церковь в празднике Крещения Господня утверждает нашу веру в высочайшую, непостижимую разумом тайну Трех Лиц Единого Бога и научает нас равночестно исповедовать и прославлять Святую Троицу Единосущную и Нераздельную; обличает и разрушает заблуждения древних лжеучителей, пытавшихся мыслью и словом человеческим объять Творца мира. Церковь показывает необходимость Крещения для верующих во Христа, внушает нам чувство глубокой благодарности к Просветителю и Очистителю нашего греховного естества. Она учит, что наше спасение и очищение от грехов возможно только силою благодати Святого Духа и потому необходимо достойно хранить эти благодатные дары святого Крещения для сохранения в чистоте той драгоценной одежды, о которой говорит нам праздник Крещения: "Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь" (Гал. 3, 27).

Тропарь праздника Богоявления, глас 1
*Во Иордане крещающуся Тебе, Господи,
 Тройческое явися поклонение:/ Родителей бо глас
 свидетельствоваше Тебе,/ возлюбленнаго Тя
 Сына именуя,/ и Дух в виде голубине/
 извествоваше словесе утверждение./ Явлейся
 Христе Боже// и мир просвещей, слава Тебе.*

Кондак праздника Богоявления, глас 4
*Явился еси днесь вселенней,/ и свет Твой, Господи,
 знаменася на нас,/ в разуме поющих Тя:/ пришел
 еси и явился еси,// Свет Неприступный.*

Слово в сочельник перед Крещением Господним

Уже давно святая Церковь призывает верующих чад своих «идти к водам», почерпнуть «из источников спасения» (Ис. 55, 1; 12, 3). Чтобы приготовить людей к великому таинству, каким называется освящение воды в праздник Богоявления, святая Церковь уже с начала января оглашает чад своих, «питомцев благочестия», дивными песнями и словами пророческими.

Но для большинства это приготовление к таинству Богоявления проходит бесследно: они и не слышат этих песней, не знают о них, не хотят понять. Вместо того, чтобы идти ко Христу, зовущему: *Жаждущие! идите все к водам* (Ис. 55, 1), они блуждают вдали от Христа, угасив духовную жажду заботами житейскими, а еще более развлечениями суетными. Даже если бы они зашли в церковь, мысли их бегут во все стороны и они не могут сосредоточить их на песнях церковных, особенно привлечь к ним блуждающее сердце. И вот теперь, когда, наконец, святая Церковь уже прямо призывает «почерпнуть воды из источников спасения», они или не идут, или посылают за себя других на краткое время. Да и если придут, для них, не подготовившихся почерпнуть воды «из источников спасения», в том, что видят они здесь в церкви в спасительный день Господень, нет никакого таинства: они с рассеянным шумом черпают как бы обыкновенную воду и затем ставят ее куда-либо в угол, чтобы забыть на целый год. Правда, они в иные трудные времена жизни, может быть, и вспомнят, что почерпнутая вода есть вода спасения, но только для уврачевания болезней телесных, тогда как Господь подает дар святости этой воде ради главным образом освящения душ, для очищения их от скверн страстей, для отгнания всяких сопротивных сил.

Они готовы тогда только признать чудесное действие воды, если заметят какое-нибудь осязательное движение в ней при освящении (почему ждут, когда всколыхнется она) или если вода освященная подействует как-либо осязательно и осязательно на душу. Но напрасны эти ожидания. Неужели важно, чтобы всколыхнулась только вода от сошедшего на нее Святого Духа? Неужели не более важно, чтобы всколыхнулась и душа от этого снисшествия и неужели не могут произойти в душе чудные изменения?

Воду Господь освящает, чтобы мы, одетые плотью, чрез видимое омовение тела водою тем удобнее подготовляли душу к омовению ее Духом Святым. Освящение это должно проникнуть глубоко внутрь, в тайники нашего сердца. Тело само только одежда души и нуждается в еще более внешнем покрове разных одежд, то более тонких и легких, то более плотных и толстых. И, конечно, если окропление воды коснется только внешних покровов,

одежды или самого тела, то пользы от того не будет: вода останется водою для такого человека. Даже и одних святых мыслей и желаний, возбуждаемых песнями, молитвами и священнодействиями благолепными при освящении воды, мало: и они - только покров и одеяние души.

Что же нам делать, чтобы почерпнуть воды «из источников спасения», причаститься Христова дара святости, который подает Господь в нынешний славный день Богоявления? Нужно уподобиться путнику, который, зная, что уже очень близко дом, куда он направляется, где он должен встретиться с почитаемыми им и любимыми людьми, напрягает все силы, чтобы, хотя на ходу, привести себя в порядок и представиться в доме в благообразном виде. Так и мы, долго ходя по разным распутьям удовольствий суетных, должны употребить все усилия, чтобы собрать рассеянные мысли и чувства и привести в порядок, дабы явиться Христу в виде, который не оскорбил бы Его. Чем больше накопилось в душе дел, смутивших совесть, тем глубже нужно хотя бы вздохнуть, хотя бы чрез то сбросить часть лежащего на душе бремени страстей и легче подойти ко Христу, к Себе зовущему: *Жаждущие! Идите все к водам. . . для чего вам отвешивать серебро за то, что не хлеб, и трудовое свое за то, что не насыщает"? Послушайте Меня внимательно... и придите ко Мне: послушайте, и жива будет душа ваша* (Ис. 55, 1-3)!

**Священномученик Фаддей (Успенский),
архиепископ Тверской**

О СВЯТОЙ ВОДЕ

Всю нашу жизнь рядом с нами великая святыня — святая вода (по-гречески «агиасма» — «святыня»).

Освященная вода есть образ благодати Божией: она очищает верующих людей от духовных скверн, освящает и укрепляет их к подвигу спасения в Боге.

Мы впервые окунаемся в нее в Крещении, когда при принятии этого таинства трижды бываем погружаемы в купель, наполненную святой водой. Святая вода в таинстве Крещения омывает греховные нечистоты человека, обновляет и возрождает его в новую жизнь во Христе.

Святая вода обязательно присутствует при освящении храмов и всех предметов, употребляющихся в богослужении, при освящении жилых домов, построек, любого бытового предмета. Нас окропляют святой водой на крестных ходах, при молебнах.

В день Богоявления каждый православный христианин несет домой сосуд со святой водой, бережно хранит ее как величайшую святыню, с молитвой причащаясь святой водой в болезнях и всякой немощи.

«Освященная вода, — как писал святитель Димитрий Херсонский, — имеет силы к освящению душ и телес всех, пользующихся ею». Преподобный Серафим Саровский после исповеди паломников всегда давал им вкушать из чаши святой богоявленной воды. Преподобный Амвросий Оптинский смертельно больному послал бутылку со святой водой — и неизлечимая болезнь к изумлению врачей отошла. Старец иеросхимонах Серафим Вырицкий всегда советовал окроплять продукты и саму пищу иорданской (крещенской) водой, которая, по его словам, «сама все освящает». Когда кто-нибудь сильно болел, старец Серафим благословлял принимать по столовой ложке освященной воды через каждый час.

Великое водоосвящение совершается дважды — в самый день Богоявления, а также накануне, в навечерие Богоявления (Крещенский сочельник). Некоторые верующие ошибочно полагают, что вода, освященная в эти дни, различна. Но на самом деле в сочельник и в самый день праздника Крещения при освящении воды употребляется один чин.

Еще святитель Иоанн Златоуст говорил, что святая богоявленная вода в продолжение многих

лет остается нетленной, бывает свежа, чиста и приятна, как будто бы сию только минуту была почерпнута из живого источника. Вот чудо благодати Божией, которое и сейчас видит каждый!

По верованию Церкви, агиасма — не простая вода духовной значимости, но новое бытие, духовно-телесное бытие, взаимосвязанность Неба и земли, благодати и вещества, и притом весьма тесное. Вот почему великая агиасма по канонам церковным рассматривается как своего рода низшая степень Святого Причащения: в тех случаях, когда по содеянным грехам на члена Церкви накладывается епитимия и запрет приступать к Святым Телу и Крови Христовым, делается обычная канонам оговорка: «Точию агиасму да пиет».

Крещенская вода — это святыня, которая должна быть в каждом доме православного христианина. Ее бережно хранят в святом углу возле икон.

Святую крещенскую воду принято употреблять натошак вместе с просфорой после утреннего молитвенного правила с особым благоговением как святыню. «Когда человек употребляет просфору и святую воду, — говорил затворник Георгий Задонский, — тогда не приближается к нему нечистый дух, душа и тело освящаются, мысли озаряются на угождение Богу, и человек бывает склонен к посту, молитве и ко всякой добродетели».

Богослужение на престольный Праздник Святой
великомученицы Екатерины (7 декабря)

РОЖДЕСТВО

И. Шмелев

...

Ко всенощной. Валенки наденешь, тулупчик из барана, шапку, башлычок,— мороз и не щипнет. Выйдешь — певучий звон. И звезды. Калитку тронешь,— так и осыплет треском. Мороз! Снег синий, крепкий, попискивает тонко-тонко. По улице — сугробы, горы. В окошках розовые огоньки лампадок. А воздух...—синий, серебрится пылью, дымный, звездный. Сады дымятся. Березы — белые виденья. Спят в них галки. Огненные дымы столбами, высоко, до звезд. Звездный звон, певучий,— плывет, не молкнет; сонный, звон-чудо, звон-виденье, славит Бога в вышних,— Рождество.

Идешь и думаешь: сейчас услышу ласковый напев-молитву, простой, особенный какой-то, детский, теплый...—и почему-то видится кровать, звезды.

Рождество твое, Христе Боже наш,
Возсия миру Свет Разума...

И почему-то кажется, что давний-давний тот напев священный был всегда. И будет.

На уголке лавчонка, без дверей. Торгует старичок в тулупе, жметяся. За мерзлым стеклышком — знакомый Ангел с золотым цветочком, мерзнет. Осыпан блеском. Я его держал недавно, трогал пальцем. Бумажный Ангел. Ну, карточка... осыпан блеском, снежком как будто. Бедный, мерзнет. Никто его не покупает: дорогой. Прижался к стеклышку и мерзнет.

Идешь из церкви. Все — другое. Снег — святой. И звезды — святые, новые, рождественские звезды. Рождество! Посмотришь в небо. Где же она, та давняя звезда, которая волхвам явилась? Вон она: над Барминихиным двором, над садом! Каждый год — над этим садом, низко. Она голубоватая, святая. Бывало, думал: «Если к ней идти —придешь туда. Вот прийти бы... и поклониться вместе с пастухами Рождеству! Он — в яслях, в маленькой кормушке, как в конюшне... Только не дойдешь, мороз, замерзнешь!» Смотришь, смотришь —и думаешь: «Волсви же со звездой путеше-эствуют!...»

Волсви?.. Значит, мудрецы, волхвы. А маленький я думал — волки. Тебе смешно? Да, добрые такие волки, думал. Звезда ведет их, а они идут, притихли. Маленький Христос родился, и даже волки добрые теперь. Даже и волки рады. Правда, хорошо ведь? Хвосты у них опущены. Идут, поглядывают на звезду. А та ведет их. Вот и привела. Ты видишь, Ивушка? А ты зажмурься... Видишь — кормушка с сеном, светлый-светлый мальчик, ручкой манит?.. Да, и волков... всех манит. Как я хотел увидеть!.. Овцы там, коровы, голуби взлетают по стропилам... и пастухи, склонились... и цари, волхвы... И вот подходят волки. Их у нас в России мно-го!.. Смотрят, а войти боятся. Почему боятся? А стыдно им... злые такие были. Ты спрашиваешь — впускают? Ну, конечно, впускают. Скажут: ну и вы входите, нынче Рождество! И звезды... все звезды там, у входа, толпятся, светят... Кто, волки? Ну, конечно, рады.

Бывало, гляжу и думаю: прощай, до будущего Рождества! Ресницы смерзлись, а от звезды все стрелки, стрелки...

